

Срок наступил, а конспекты в Отделение не представлялись. Сам Лобачевский не представил ни конспекта физики, ни разграничения физико-математических наук, а его «Обозрение преподавания чистой математики на 1822—1823 год» (писарская копия)¹⁾ было отправлено попечителю далеко не первым: только 12 февраля 1823 г. (получено в Петербурге 27 февраля)²⁾. И если конспект Симонова³⁾ удостоился особой похвалы от попечителя⁴⁾ за общий проникнутый религиозностью тон его, то с «Обозрением» Лобачевского дело обстояло иначе. 17 апреля попечитель отправил из Петербурга вместе с «Обозрением» и резко критический отзыв на него неизвестного рецензента, вложенный в конверт с письмом ректору Г. Б. Никольскому. Письмо гласило⁵⁾:

«Милостивый государь мой Григорий Борисович!

Прилагая у сего примечания, на конспект г. ординарного профессора Лобачевского сделанные, я прошу Вас, милостивый государь мой, сообщить ему оные приватно с тем, чтобы дал отзыв, согласен ли он переменить расположение его преподаваний, или представит на примечания сии возражения, которые, ежели будут к Вам доставлены, препроводить ко мне приватно же.

С отличным почтением имею честь быть Вашим,

милостивый государь мой,

покорнейшим слугою

Михаил Магницкий».

Помета Г. Б. Никольского. «Получено 10 мая 1823 года».

Отзыв, полученный 10 мая с этим письмом, имел название «Примечания на Обозрение преподавания чистой математики»⁶⁾ (см. Приложение стр. 83) и был, по-видимому в середине мая сообщен Никольским Лобачевскому. Но поскольку возражения должны были быть пересланы попечителю «приватно», в деле они не могли находиться. Поэтому остается неизвестным, написал ли их Лобачевский, во всяком случае до 18 июня они еще не были представлены Никольскому⁷⁾.

Однако из содержания второго «Обозрения» (на 1824—1825 год) можно видеть, что Лобачевский сделал для себя, из наличия замечаний, некоторые выводы⁸⁾.

Рассмотрим основные критические замечания рецензента. Уже в начале отзыва он упрекает Лобачевского в том, что им не указаны точно границы между синтезом и анализом в геометрии, и отмечает, что, в сущности, анализ нужен уже в самом начале, приводя в качестве примера теорему о пропорциональности отрезков, отсекаемых параллелями, в которой приходится рассматривать случай несоизмеримых отрезков. Таким образом, рецензент не понял основной мысли Лобачевского о разделении материала геометрии, заключающейся в том, что для применения координатного метода, позволяющего далее безупречно пользоваться анализом (как алгебраическим, так и анализом бесконечно малых), необходимо предварительно синтетическим методом решить вопросы измерения расстояний и углов, а также выявить основные соотношения между длинами и углами в треугольниках, поскольку координаты выражают величины некоторых расстояний или углов, или же определенным образом связаны с ними.

Что касается примера рецензента, то он неудачен даже с точки зрения, им принятой. Теория параллелей в курсе Лобачевского не относится к «самому началу» курса, ей предшествуют четыре главы абсолютной геометрии.

Следующее замечание касается понятия длины кривой линии, понятия, определенного Лобачевским вполне четко и строго. Здесь рецензент сам смешивает понятие длины

¹⁾ Ф. 92, оп. 1, ед. хр. 1546, лл. 88—102.

²⁾ Там же, л. 87.

³⁾ Там же, лл. 37—41.

⁴⁾ Там же, л. 32 об.

⁵⁾ Там же, л. 104. Отпуск. Оригинал, приведенный в тексте, хранится в БЛ, ед. хр. 4777/7, л. 13, Модз., № 179.

⁶⁾ Там же, лл. 105—107 с об. В деле ед. хр. 1546 имеются два несколько различающихся текста отзыва: «Примечания...», лл. 105—107 с об. и «Замечания...», лл. 108—110. Об этих документах см. вступление к тексту отзыва (стр. 83).

⁷⁾ Модз., № 186.

⁸⁾ Вопрос, насколько были учтены Лобачевским замечания неизвестного рецензента, освещен в статье И. Н. Бронштейна (см. сноска на стр. 59).